

На следующий день Ли Цзюэ только поднялся с постели, как услышал стук в дверь.

— Пожалуйста, войдите.

Когда дверь отворилась, вошел человек. Ли Цзюэ сперва подумал, что это снова Сун Еэр, но, приглядевшись, понял, что вошедшим оказался Дядя Дун — правая рука отца Сун Еэр.

— Дядя Дун, вы что-то хотели? — уважительно спросил Ли Цзюэ.

Дядя Дун с улыбкой произнес:

— Вас зовет господин, он хочет пригласить вас к себе в кабинет.

Услышав, что его вызывает Сун Ху, Ли Цзюэ не осмелился заставлять себя ждать и тут же сказал Дяде Дуну:

— Дядя Дун, прошу вас подождать у двери, я сейчас же буду готов.

Дядя Дун ответил:

— Хорошо.

После этого он вышел из комнаты и прикрыл за собой дверь.

Закончив умываться, Ли Цзюэ последовал за Дядей Дуном в кабинет Сун Ху.

— Господин внутри, заходите, молодой господин Ли.

Дойдя до дверей кабинета Сун Ху, Дядя Дун застыл на месте у входа — судя по всему, сопровождать Ли Цзюэ внутрь он не собирался. Ли Цзюэ не стал раздумывать и распахнул дверь. Стоило ей открыться, как до него донесся голос Сун Ху:

— Это Ли Цзюэ? Заходи быстрее.

Войдя, Ли Цзюэ увидел, что Сун Ху сидит в кресле за письменным столом и держит в руках газету.

— Господин Сун, вы меня звали?

Сун Ху указал на стул перед собой и сказал:

— Ли Цзюэ, садись быстрее. Развего дело — разговаривать стоя?

Когда Ли Цзюэ опустился на стул напротив, Сун Ху отложил газету, с улыбкой кивнул на нее и произнес:

— Если бы не ты вчера, моему сокровищу-дочери снова пришлось бы туго.

Ли Цзюэ опустил взгляд и понял, что в сегодняшней газете уже описали вчерашний инцидент в парке развлечений.

— Господин Сун, прошу прощения, я не сообщил вам об этом вовремя.

Сун Ху махнул рукой:

— Не говори так. Ты избавил меня от большой проблемы, и я должен тебя благодарить. Я знаю, что ты скрыл это, потому что не хотел заставлять меня волноваться и пугать Еэр.

— Спасибо за понимание, господин Сун.

Услышав это, Сун Ху горько усмехнулся, а затем заговорил вновь — то ли обращаясь к Ли Цзюэ, то ли рассуждая вслух:

— В молодости я занимался боевыми искусствами, и моим изначальным желанием было просто стать бойцом. Но волей случая я спас одного из тогдашних боссов шанхайской мафии, после чего он ввел меня в преступный мир и сделал своим зятем. Тогда я знал, что путь криминала — это дорога без возврата, но он оказал мне услугу, и я был обязан отплатить ему. Не успел я оглянуться, как прошли десятилетия, и теперь я наделен огромной властью, человеком, способным повернуть реки и взмахнуть тучами в Шанхае. Но сейчас у меня не проходит ни одной ночи спокойного сна, потому что я знаю: многие заглядываются на то, чем я владею. Однако, ступив на этот путь, уже не принадлежишь самому себе. Я знаю, что они могут угрожать близким мне людям, чтобы добраться до меня, и моя дочь — одна из них. Я уже не тот, что прежде, и тем более не смогу вечно удерживать позиции в Шанхае. Я знаю, что рано или поздно появится кто-то сильнее меня, и тогда мне останется лишь стать ступенькой под его ногами.

Ли Цзюэ понимал, что Сун Ху просто изливает кому-то накопившуюся горечь. Он и сам осознавал, что преступный мир — это дорога без возврата; многие понимают эту истину, но, ступив на нее, уже едва ли могут вырваться обратно. При этих мыслях Ли Цзюэ вдруг с горечью подумал: разве он сам не шагнул на точно такую же дорогу без возврата? Оставим в стороне вопрос о том, удастся ли ему в людском море отыскать того, кого он ищет, и сможет ли он, найдя, убить его ради мести за мать — это всё еще оставалось неизвестным. И даже если он отомстит, куда ему потом податься, как жить дальше?

— Ли Цзюэ, как тебе Еэр?

Ли Цзюэ как раз погрузился в свои мысли и от этого внезапного вопроса Сун Ху не сразу нашелся что ответить. Поскребя в затылке, он выдавил:

— Еэр... она хорошая.

Заметив замешательство Ли Цзюэ, Сун Ху понял, что тот просто смущен и не знает, как выразиться, и с улыбкой произнес:

— Ли Цзюэ, если ты не возражаешь, могу ли я называть тебя Цзюэ-эр? И тебе не нужно церемониться, зови меня просто дядюшкой Сун. Если не хочешь, я не стану принуждать.

Называть Ли Цзюэ Цзюэ-эр по сути означало признать его приемным сыном, пусть они пока и не перешли эту грань, но вопрос заключался в другом: зачем Сун Ху это понадобилось?

— Нет, господин Сун не так меня понял, я просто считаю, что недостоин.

Сун Ху улыбнулся:

— Чего тут стоять или не стоять? Я делаю это лишь для того, чтобы вы с Еэр стали ближе.

Ли Цзюэ, разумеется, уловил скрытый смысл слов Сун Ху. На самом деле Сун Ху поступал так исключительно ради безопасности своей дочери в будущем. Иначе в один прекрасный день он покинет этот мир, оставив одну лишь девушку в Шанхае, и тогда, боюсь, рано или поздно за ней кто-нибудь придет. А Сун Ху был уверен, что у Ли Цзюэ хватит сил защитить безопасность его дочери, к тому же он знал, что Еэр питает к Ли Цзюэ симпатию, да и сам парень по природе своей не был плохим человеком. Вот почему он решил поговорить с ним с глазу на глаз.

— Господин Сун, я буду заботиться о Еэр как о младшей сестре.

Смысл слов Ли Цзюэ был предельно ясен, и Сун Ху невольно вздохнул с облегчением.

— Неужели ты будешь смотреть на мою дочь лишь как на сестру? Если Еэр услышит такое, боюсь, она рассердится.

Ли Цзюэ, в конце концов, был еще юношей младше семнадцати лет и никогда раньше не сталкивался с делами сердечными. Застигнутый врасплох таким вопросом Сун Ху, он тут же заикания принялся бормотать:

— Господин Сун, я не понимаю вашего смысла. Еэр... она... наверняка тоже видит во мне лишь старшего брата.

— Ха-ха, тебе лучше знать мою своенравную дочь или мне? Ее мысли мне, как отцу, ясны лучше всех. Цзюэ-эр, не притворяйся глупеньким. Еэр по характеру излишне упряма, но когда она подрастет, то изменится. Раньше, после смерти ее мамы, я уделял ей мало внимания, и теперь наверстать упущенное уже поздно. Все, что я могу сделать сейчас — это устроить так, чтобы в будущем она жила лучше и счастливее, чтобы она нашла человека, которому сможет доверить всю свою жизнь. Цзюэ-эр, станешь ли ты этим человеком?

Сун Ху вложил в эти слова немало душевных сил, и всего несколько обращений Цзюэ-эр загнали Ли Цзюэ в тупик, где оставалось выбирать лишь из двух вариантов.

— Господин Сун, дело не в том, что я не хочу осчастливить Еэр. Я вырос в деревне, и кроме мамы ко мне никто не относился хорошо. Я до конца жизни буду помнить то добро, что сделали для меня вы и Еэр. Но прямо сейчас мне предстоит сделать одно очень опасное дело, и я боюсь, что, дав обещание сейчас, я лишь принесу вам разочарование. Я обещаю вам: как только я закончу то дело, я непременно позабочусь о Еэр должным образом.

Разве Ли Цзюэ мог не понимать намерений Сун Ху? Разве он сам не испытывал к Сун Еэр определенной симпатии? Но путь, по которому ему предстояло пройти, и впрямь был слишком опасен. Одно лишь дело с мстью делало его будущее туманным и непредсказуемым — как он мог в этот момент давать Сун Ху какие-либо гарантии?

— Я понимаю. У тебя тоже есть свои дела, и я вижу, что ты неравнодушен к Еэр. Раз так, давай отложим всё это до тех пор, пока ты не завершишь свое дело. А до тех пор мы с Еэр будем ждать твоего возвращения здесь.

— Спасибо, господин Сун.

— Разве мы всё ещё зовём друг друга господином Сун?

— Ах... спасибо, дядюшка Сун.

<http://bllate.org/book/19477/1909522>